

7 июля - День воинской славы России

В этот день в 1770 году русский флот одержал триумфальную победу в Чесменском сражении, разгромив турецкий флот. В честь этой победы Екатерина II велела отчеканить медаль, на которой значилось лишь одно слово — «Быль». Это означало «Был турецкий флот, а нет его теперь».

Крупнейшее морское сражение русско-турецкой войны 1768-1774, предопределившее поражение Османской империи (25-26 июня 1770). В екатерининском парке Царского села, в центре Большого пруда, по проекту Антонио Ринальди, была сооружена величественная величественная чесменская колонна.

XVIII век стал веком постоянных столкновений между Российской и Османской империей. Интересы Петербурга и Стамбула пересекались на Балканах, в Закавказье, в Крыму и даже Польше. Для поддержки национально-освободительного движения в Греции и дестабилизации ситуации внутри Османской империи была организована Морейская экспедиция, общее руководство которой осуществлял граф Алексей Орлов.

Впервые мысль послать эскадру с Балтики к берегам Эгейского моря, поднять и поддержать восстание проживавших там православных народов против турок высказал Григорий Орлов в начале ноября 1768 г., еще до подписания манифеста об объявлении войны. Вполне вероятно, что Григорий просто озвучил идеи своего брата и донес их до Екатерины. Алексей писал Григорию о задачах подобной экспедиции и всей войны: «Если уж ехать, то ехать до

Константинополя и освободить всех православных и благочестивых от ига тяжкого. И скажу так, как в грамоте государь Петр I сказал: а их неверных магометан согнать в степи песчаные на прежние их жилища. А тут опять заведется благочестие, и скажем слава Богу нашему и всемогущему».

19 января 1769 г. был обнародован «Манифест к славянским народам Балканского полуострова»: «Порта Оттоманская по обыкновенной злобе ко Православной Церкви нашей, видя старания, употребляемая за веру и закон наш, который мы тщилися в Польше привести в утвержденные трактатами древния его преимущества, кои по временам насильно у него похищены были, дыша мщением, презрев все права народныя и самую истину, за то только одно, по свойственному ей вероломству, разруша заключенный с нашею империей) вечный мир, начала несправедливейшую, ибо безо всякой законной причины, противу нас войну, и тем убедила и нас ныне употребить дарованное нам от Бога оружие...

6 августа 1769 года эскадра Спиридова вышла в море. И началось. 20 августа открылась течь на самом мощном корабле «Святослав» — он с трудом вернулся в Ревель. Примерно тогда же корабль «Св. Евстафий Плакида» потерял фок-мачту. По прибытии в Копенгаген 10 сентября, на кораблях имелось более 300 человек заболевших. 54 человека скончалось. Взамен было нанято 800 датских моряков. Там же, в Копенгагене, Спиридов собственным решением присоединил к эскадре 66-пушечный корабль «Ростислав», шедший из Архангельска на Балтику. В Копенгагене стояли 10 дней. Шесть дней спустя во время ночного плавания в проливе Каттегат налетел на риф пинк «Лапомник». Прочие корабли эскадры с трудом избежали его участи благодаря пушечному сигналу — однако спасти пинк, сняв его с рифа, не смогли. 6 октября эскадра встала на рейде английского порта Гулль. Здесь пришлось оставить для ремонта корабль «Три Святителя», пинк «Венера» и бомбардирский корабль «Гром». Количество больных тогда превысило 700 человек. Подгоняемый из Петербурга, Спиридов двинулся дальше — однако вывести 21 октября из Гулля он смог лишь два корабля — «Евстафий» и «Северный Орел», — причем на последнем две недели спустя открылась сильная течь, и он вернулся в Портсмут. Итого, 17 ноября 1769 года к Гибралтару из всей русской эскадры подошел один «Евстафий».

Первые операции русского флота были десантными, причем основной массой десантников были греческие повстанцы... Среди Пелопонесских операций значится захват сильной крепости Наварин — в бухте которой через 57 лет, в 1827 году соединенный англо-франко-русский флот сожжет в очередной раз флот турецко-египетский. Тогда же, в 1770-м, при Наварине отличился брат деда А.С. Пушкина — бригадир артиллерии И. А. Ганнибал, старший сын «арапа Петра Великого».

Одновременно к эскадре Орлова-Спиридова прибыло подкрепление: в начале мая к берегам Пелопоннеса подошла т.н. 2-я Архипелагская эскадра в составе четырех кораблей и двух фрегатов под командованием отчаянного контр-адмирала Д. Эльфинстона. Это подкрепление проделало путь, во всей своей специфике аналогичный пути своих предшественников — дорогой был потерян вышедший из Кронштадта корабль «Тверь», а также подобранный в Портсмуте корабль «Северный Орел», отставший еще от эскадры Спиридова. Там же, в Англии, был взамен приобретен фрегат местной постройки и нанято некоторое количество моряков.

В состав русской эскадры входило 9 линейных кораблей различной вооруженности, бомбардирский корабль, 3 фрегата и несколько малых судов, игравший вспомогательные роли. Общее число экипажей составляло около 6500 человек. Фактическим руководителем операции стал адмирал Григорий Спиридов.

Турецкий флот капудан-пашей Ибрагима Хусаеддина, Хасан-паши и Кафер-бея был куда более внушительным: 16 линейных кораблей, 6 фрегатов, 19 галер и шебек и 32 вспомогательных судна с 15 000 человек на борту. Однако турецкие матросы существенно уступали русским морякам в выучке.

После сего Флот Оттоманский вошел в порт Чесменский, куда при были также корабли неприятельские и снова сражение началось. От ударов пушек поверхность моря запылала.

Корабли неприятельские, в продолжении всего морского сражения, находились под парусами, дабы оградить себя от опасности и погибли в семь порте. Вступление Капитана-Паши в порт Чесменский, судя по очевидности дела, предпринято было по власти судьбы.

Между тем, как Капитан-Паша употреблял все усилия, чтобы отразить неприятелей, сии последние отправили несколько брандеров, наполненных нефтью и другими горючими веществами, против нашего Флота. Некоторые из наших кораблей им удалось зажечь; а другие, поспешая к ним на помощь и соединяясь с ними, также объаты были пламенем и сгорели. Это случилось вовремя ночи 14-го числа, месяца Реби-ели-еввелъ в 1184 году от Геджиры.

Войска, находившиеся на других кораблях, рассеялись без сражения по берегам Смирны и другим местам. Капитанъ-Паша и Джебзайрю-Хасан Бей были ранены. Али, правитель корабля и другие офицеры, желая спасти себя вплавь, погибли в волнах моря.